

Сарутоби постучал себя по подбородку, обдумывая вопрос. "Ну, думаю, я неплох. Ты знаешь, как работает искусство запечатывания Нару-чан?" - спросил он, но увидел, что Наруто покачал головой. Тогда Сарутоби объяснил, пока Шизуне слушала описание.

"Фуиндзюцу - это вид дзюцу, позволяющий запечатывать предметы, живых существ, чакру и многое другое внутри другого объекта. Фуиндзюцу также может быть использовано для снятия печати с объектов, находящихся внутри чего-то или кого-то".

"Об этом ты уже знаешь", - сказал Наруто и кивнул, побуждая его продолжить.

"В фуиндзюцу есть десять уровней запечатывания: первый - для новичков, десятый - для мастеров. Твои Каа-чан и Тоу-сан - мастера фуиндзюцу десятого уровня и, скорее всего, единственные мастера фуиндзюцу десятого уровня в мире. Джирайя - восьмой уровень, Цунаде - седьмой, а Какаши - шестой".

"Ух ты, как круто", - сказал Наруто, получив кивок от Сарутоби. "Тогда на каком уровне находишься ты, ведь ты такой сильный".

"Ну, хотя я не так хорош в запечатывании, как твои родители или Джирайя, я знаю, как обращаться с печатями, и могу распознать отличную печать, когда вижу ее. Мои навыки фуиндзюцу седьмого уровня, как и у твоего Баа-тяна".

"Круто", - сказал он, глядя на оборудование, а затем снова обратился к Сарутоби. "Не могли бы вы научить меня джиу-джитсу?" спросил он, удивив бывшего Хокаге, но тот улыбнулся и кивнул в ответ на просьбу.

"Могу, но прежде чем вы научитесь запечатывать, вы должны иметь твердую руку и уметь писать и рисовать аккуратно и элегантно. Тогда печать будет работать. В качестве первого шага я могу научить тебя каллиграфии", - сказал он, и Наруто кивнул.

Положив перед Наруто несколько больших листов бумаги и дав ему кисть и небольшую палетку туши, он объяснил Наруто, что нужно делать. Хотя он знал, что у Наруто неплохой почерк для его возраста, он понимал, что лучше попрактиковаться и точно выводить символы, так как одна неверная пометка может привести к катастрофе.

"Начнем с самого простого - нарисуем кандзи огня, который я нарисовал несколько минут назад. Я буду двигаться медленно, чтобы ты мог следить за движением", - сказал он, когда Наруто кивнул и опустил кисть в одну из пачек с тушью.

Наруто смотрел, как кисть Сарутоби скользит по бумаге, а Наруто медленно и осторожно повторял движения.

Шизуне и Цунаде со стороны с интересом наблюдали за происходящим, гадая, когда же

Наруто начнет интересоваться печатями. Учитывая кровь Узумаки и то, кем являются его родители, Наруто почти обязан был проявить интерес к искусству запечатывания.

Язык Наруто высунулся изо рта, показывая, как сильно он сосредоточен, и заставил его слегка облизнуть губы.

После того как Хирузен закончил символ, он отложил кисть и посмотрел на Наруто, который как раз заканчивал последнюю часть, пока тот не сделал последнее маховое движение кистью. Как и Сарутоби, он отложил кисть.

Хирузен посмотрел на нее и сузил глаза, проверяя, нет ли в ней мелких ошибок. Через несколько секунд он улыбнулся.

"Очень неплохо для первой попытки, Наруто-кун", - сказал он, положив бумагу обратно на стол, и Наруто улыбнулся, услышав похвалу. "В следующий раз попробуй сделать правую нижнюю ножку кандзи немного длиннее, так как эта немного коротковата".

Наруто серьезно кивнул, прежде чем повторить попытку.

Несколько часов они работали над каллиграфией, Хирузен учил Наруто рисовать все символы стихий, а также заставлял его писать предложения так быстро, как только мог, стараясь при этом, чтобы письмо и символы выглядели как можно аккуратнее и элегантнее.

Хирузен был вынужден признать, что для первого опыта в каллиграфии у Наруто получалось очень хорошо. В первый раз, когда он нарисовал новый символ, ему нужно было лишь кое-что подправить. С тех пор все символы выглядели очень профессионально, и Хирузен не мог найти в них ни одного изъяна.

"В тебе, Наруто-кун, течет кровь Узумаки", - подумал он, продолжая показывать ему символ Железа.

"Малыш хорошо себя чувствует". Цунаде сказала Шизуне, когда они тихо разговаривали и смотрели, как Наруто работает с Хирузеном, и находила очень милым то, как решительно он выглядит.

"Ты знаешь, Нару-чан в последнее время задает мне много вопросов о медиках-нинах", - сказала она, заставив Цунаде удивленно вскинуть брови.

"Правда? Я не думала, что медики-нины - это то, что может заинтересовать маленькую Нару-тян". Цунаде честно призналась, что мало кто из детей знает о медиках-нинах.

"Вы будете удивлены. Он очень любопытен и всегда спрашивает меня о том, чем я занимаюсь как медик-нин".

"Значит, ты думаешь, что однажды он сможет стать медиком-нинном?"

"Хм, нет, я не думаю, что Наруто станет медиком-нинном; однако я думаю, что ему было бы интересно научиться медицинскому ниндзюцу".

"Думаешь, он сможет?" спросила Цунаде, так как не знала, на что способен Наруто и в чем он хорош, ведь она была занята в больнице большую часть времени.

"Он очень умный для своего возраста и всегда задает вопросы, что очень хорошо. К тому же, учитывая количество чакры, которое он имеет для своего возраста, и довольно хороший контроль над ней, который он продемонстрировал ранее, я думаю, что обучение Наруто какому-нибудь медицинскому ниндзюцу может быть для него возможным и очень ему поможет".

Цунаде постучала пальцами по подбородку, размышляя над этим. Ей нравилось показывать людям, как прекрасно медицинское ниндзюцу, ведь это искусство многие считали само собой разумеющимся. Именно медицинское ниндзюцу помогло ей создать технику возрождения и открыть в себе сверхчеловеческую силу, которой она славилась.

И я хотел бы научить Нару-чан. Поскольку Кушина и Минато - его родители, он, без сомнения, добьется больших успехов, и если я смогу помочь ему подготовиться к жизни шиноби, как это уже делает Шизуне, то это даст Нару-тян отличный старт".

"Я подумаю над этим. Возможно, обучение Нару-тян медицинскому ниндзюцу будет не лишним", - улыбнулась Шизуне.

Позже в доме Узумаки-Намикадзе

Наруто сидел на полу в гостиной перед журнальным столиком. Спустя некоторое время после того, как он позанимался каллиграфией с джиуджи, Сарутоби пригласил Наруто в гости и купил ему небольшой набор для каллиграфии, чтобы он мог практиковаться дома.

Так как Сарутоби сказал ему, что он должен быть уверен, что сможет нарисовать кандзи на бумаге так, как будто это врожденное и быстрое, он и решил провести оставшееся время в этот день.

"На-На", - услышал он рядом с собой и улыбнулся, заметив, что Мито ползет к нему. Они с Эйдзи произнесли своё первое слово через несколько дней после их с Эйдзи первого дня рождения, который пришёлся на день рождения Тоу-сан. Это, конечно, очень обрадовало Минато, ведь первым словом Наруто было "Каа-чан".

"Привет, Мито-тян", - сказал он, когда его младшая сестренка направилась к нему, а затем свернулась рядом с ним калачиком. "Ты хорошо поужинала?" - спросил он, увидев на ее лице

кашицу из моркови и бобов.

Взяв салфетку, он посадил сестренку к себе на колени и вытер кашу с ее лица, отчего она замахала руками, показывая, что ей это не нравится.

Когда он закончил, то увидел, что она смотрит на то, что он делает на кофейном столике, и указывает на одну из кистей, которую он использует.

"Хочешь попробовать?" Он посмотрел на Мито, который в ответ лишь издал восторженный визг, как раз в тот момент, когда вошел Минато с Эйдзи на руках и Кушиной за спиной.

"Так вот куда ты отправилась, Мито-тян; пошла посмотреть, чем занимается твой старший брат". Минато увидел дочь на коленях у старшего и вложил ей в правую руку кисточку.

Наруто обмакнул кисть в тушь, а Мито - в свою, и они вместе медленно нарисовали на бумаге кандзи, обозначающие воду. Мито, хихикая, показывала, что ей это нравится, а Эйдзи, который всё ещё находился в руке Минато, вытянул руки, показывая, что тоже хочет попробовать.

Кушина и Минато сидели на диванах за журнальным столиком и наблюдали за тем, как Наруто и Мито общаются друг с другом, а потом заметили набор для каллиграфии.

"Нару-чан, где ты взяла этот набор?" спросил Минато.

Наруто улыбнулся Минато. "Мне его подарил Дзидзи. Мы сегодня ходили к Дзидзи, и он научил меня каллиграфии. Он сказал, что это хорошая практика для печатей".

"Он прав, они очень важны для тех, кто хочет научиться печатям. Значит ли это, что ты хочешь изучать фуиндзюцу?" Кушина спросила, наблюдая за тем, как Наруто отпустил руку Мито, которая просто рисовала загогулины на бумаге.

Наруто кивнул головой и увидел, как на лицах обоих появились одинаково гордые улыбки. Он наблюдал, как отец поднялся со своего места и пошел наверх, но через минуту вернулся с книгой в руках.

"Вот, Нару-чан, если хочешь научиться печатям, возьми это и попроси Шизуне или твоего джиуджи прочитать это вместе с тобой. Это руководство по фуиндзюцу для начинающих, которое я написал вместе с Джирайей. Оно поможет вам освоить основы и первый уровень фуиндзюцу. Твой дзидзи рассказывал тебе о десяти уровнях?" - спросил он, когда Наруто кивнул.

"Если ты такой же, как мы, Наруто, то влюбишься в фуиндзюцу. Многие думают, что это тупиковая область ниндзюцу, но оно может быть очень мощным и полезным, если его правильно использовать". Кушина добавила, наблюдая за тем, как Мито развлекается, рисуя

загогулины.

"Спасибо, Тоу-сан, Каа-чан, но не могли бы вы помочь мне с изучением запечатывания? Дзидзи и Шизуне-ни-тян сказали, что вы оба лучше всех справляетесь с печатями", - спросил он, думая, что родители ответят ему согласием.

Но, к его разочарованию, оба родителя покачали головами. "Прости, Нару-тян, но у нас нет времени помочь тебе сейчас, может быть, в другой раз". ответила Кушина.

"Но твой Дзидзи может помочь тебе, так как я знаю, что он хорошо разбирается в печатях. Он точно сможет тебе помочь". Минато погладил Наруто по голове.

"Да ничего страшного. Может быть, в другой раз", - сказал он убедительно, несмотря на то, что ему было грустно от того, что они отказались.

"Спасибо, Нару-чан, спасибо за понимание", - сказал он, когда Кушина взяла Мито на руки, что вызвало разочарованное бульканье девочки, так как она наслаждалась игрой в тильду. Кушина поцеловала Наруто в лоб, после чего встала.

"Пойдёмте, мисс Грязнокровка, искупаем вас", - сказала она, когда они с Минато вышли из комнаты и направились наверх, держа по близнецу в каждой руке.

Когда они уходили, никто не услышал легкого фырканья Наруто, который открыл новую страницу и снова принялся рисовать.

<http://tl.rulate.ru/book/104739/3668651>